

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

270 МГУ
ЛЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

УЧЕБНЫЙ КУРС
В 6 томах

2-е издание, переработанное и дополненное

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор
И.С. Шиткина

ТОМ V

*Рекомендовано Ученым советом Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в качестве учебного издания для студентов, обучающихся по направлению
подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр,
магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01
Юриспруденция, квалификация Магистр, и аспирантов, обучающихся
по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция,
квалификация Исследователь. Преподаватель-исследователь*

УДК 346
ББК 67.404.013.11
К68

Рецензенты:

О.В. Гутников, д-р юрид. наук, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, и.о. заведующего Центром частного права;

С.Д. Могилевский, д-р юрид. наук, профессор, директор Института права и национальной безопасности, заслуженный юрист Российской Федерации.

К68 Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. С. Шиткина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2025.

ISBN 978-5-8354-2021-6 (в пер.)

T. V. — 440 с.

ISBN 978-5-8354-2026-1

Настоящий учебный курс представляет собой системное изложение корпоративного права. Его авторы — известные ученые и практики, научные разработки которых сформировали современное представление о корпоративном праве и его основных проблемах.

Курс разделен на шесть томов. В первых трех томах представлены понятие, принципы, источники корпоративного права, коммерческие и некоммерческие корпорации; корпоративные организации рассматриваются в сравнении с унитарными; освещены вопросы создания, реорганизации и прекращения деятельности (включая банкротство) юридических лиц, учет прав участников корпорации. В следующих томах представлен углубленный анализ отдельных институтов корпоративного права применительно к хозяйственным обществам — акционерному обществу и обществу с ограниченной ответственностью. Особое внимание уделяется проблемам корпоративных прав и обязанностей их участников, формированию имущественной базы хозяйственных обществ и корпоративным финансам, переходу прав на акции (доли участия), а также организации корпоративного управления. Исследуются аспекты цифровизации корпоративных отношений, особенности корпораций в отдельных сферах предпринимательской деятельности. Наряду с частноправовыми вопросами корпоративного права анализируются публично-правовые проблемы, в том числе особенности регулирования деятельности корпораций с государственным участием, вопросы публично-правовой ответственности в корпоративных отношениях.

В курсе освещаются проблемы позитивного права, тенденции развития законодательства, содержится обзор научных позиций, анализ правоприменительной практики и правореализационной деятельности.

Учебный курс предназначен для углубленного изучения корпоративного права, в том числе в рамках программ магистратуры и аспирантуры; он будет интересен практикующим в сфере корпоративного права юристам, судьям и адвокатам, сотрудникам правоохранительных и других государственных органов.

Законодательные акты приведены по состоянию на 1 сентября 2024 г.

УДК 346
ББК 67.404.013.11

ISBN 978-5-8354-2026-1 (т. V)
ISBN 978-5-8354-2021-6

© Коллектив авторов, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРСТВЕ

Предисловие — доктор юридических наук И.С. Шиткина;

Обращение к читателям — доктор юридических наук Е.П. Губин;

Обращение к читателям — доктор юридических наук Н.В. Козлова;

Обращение к читателям — доктор юридических наук Д.В. Ломакин;

Обращение к читателям — доктор юридических наук С.Ю. Филиппова;

Глава I — доктор юридических наук И.С. Шиткина (§ 1–5), доктор юридических наук А.В. Габов (§ 6);

Глава II — кандидат юридических наук Д.Г. Копылов;

Глава III — кандидат юридических наук А.Е. Молотников;

Глава IV — доктор юридических наук Н.В. Козлова совместно с доктором юридических наук С.Ю. Филипповой;

Глава V — доктор юридических наук И.С. Шиткина (§ 1, 2, 5, 6), доктор юридических наук Н.В. Козлова совместно с доктором юридических наук С.Ю. Филипповой (§ 3), доктор юридических наук С.А. Карелина (§ 4);

Глава VI — доктор юридических наук Е.П. Губин;

Глава VII — доктор юридических наук Н.В. Козлова;

Глава VIII — доктор юридических наук Н.В. Козлова;

Глава IX — доктор юридических наук А.В. Габов;

Глава X — доктор юридических наук А.В. Габов;

Глава XI — доктор юридических наук А.В. Габов;

Глава XII — доктор юридических наук А.В. Габов;

Глава XIII — доктор юридических наук С.А. Карелина;

Глава XIV — доктор юридических наук Д.В. Ломакин;

Глава XV — доктор юридических наук Д.В. Ломакин;

Глава XVI — доктор юридических наук С.Ю. Филиппова;

Глава XVII — доктор юридических наук И.С. Шиткина;

Глава XVIII — доктор юридических наук Е.П. Губин;

Глава XIX — доктор юридических наук С.Ю. Филиппова;

Глава XX — кандидат юридических наук Д.Г. Копылов совместно с кандидатом юридических наук Т.А. Меребашвили;

Глава XXI — кандидат юридических наук Д.Г. Копылов;

Глава XXII — кандидат юридических наук А.А. Маковская;

Глава XXIII — доктор юридических наук С.Ю. Филиппова;

Глава XXIV — доктор юридических наук И.С. Шиткина;

Глава XXV — доктор юридических наук И.С. Шиткина;

Глава XXVI — доктор юридических наук И.С. Шиткина совместно с кандидатом юридических наук Е.С. Хохловым (§ 1), кандидат юридических наук Е.С. Хохлов (§ 2, 3);

Глава XXVII — доктор юридических наук И.С. Шиткина;

Глава XXVIII — кандидат юридических наук Д.Г. Копылов;

Глава XXIX — кандидат юридических наук Д.Г. Копылов;

Глава XXX — доктор юридических наук Ю.С. Харитоновна;

Глава XXXI — доктор юридических наук С.Ю. Филиппова;

Глава XXXII — доктор юридических наук И.С. Шиткина;

Глава XXXIII — доктор юридических наук Г.А. Есаков;

Глава XXXIV — доктор юридических наук В.А. Вайпан;

Глава XXXV — кандидат юридических наук Е.Б. Лаутс;

Глава XXXVI — кандидат юридических наук Е.Г. Афанасьева совместно с кандидатом юридических наук А.Е. Молотниковым.

ГЛАВА XXII.

РАСКРЫТИЕ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ

Краткое содержание

<i>Глоссарий</i>	12
§ 1. Общая характеристика обязанности хозяйственного общества раскрывать и предоставлять информацию и документы.....	13
§ 2. Раскрытие информации в ЕГРЮЛ и ЕФРФЮЛ.....	17
§ 3. Раскрытие информации хозяйственными обществами в порядке, установленном Законом о рынке ценных бумаг.....	28
§ 4. Специальные правила о раскрытии обществом отдельных видов информации.....	41
§ 5. Предоставление информации акционерам (участникам) в рамках проведения обществом отдельных корпоративных процедур.....	44
§ 6. Предоставление информации акционерам (участникам) по их требованию.....	47
<i>Нормативные правовые акты</i>	77
<i>Иные акты</i>	79
<i>Судебная практика</i>	79
<i>Основная литература</i>	82
<i>Дополнительная литература</i>	84

Глоссарий

Бенефициарный владелец – в соответствии со ст. 3 Закона о противодействии легализации доходов физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25% в капитале) клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента.

Деловая цель – законный интерес акционера в получении сведений и документов, которые объективно необходимы и достаточны для надлежащей реализации прав акционера, предусмотренных Законом об АО.

Предоставление информации хозяйственным обществом – сообщение хозяйственным обществом предусмотренной законодательством информации своим участникам, осуществляемое либо в рамках самостоятельных корпоративных процедур, либо по специальному запросу акционера и участника.

Раскрытие информации – сообщение хозяйственным обществом предусмотренной законодательством информации неопределенному кругу лиц, включающему как самих участников хозяйственного общества, так и любых иных третьих лиц.

Раскрытие информации на рынке ценных бумаг – согласно ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг обеспечение доступности информации (б) всем заинтересованным в этом лицам (в) независимо от целей получения данной информации (г) в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.

§ 1. Общая характеристика обязанности хозяйственного общества раскрывать и предоставлять информацию и документы

Различные системы раскрытия и предоставления информации хозяйственными обществами в определенной степени имеют своей целью реализацию таких принципов гражданского права, как равенство субъектов и обязательность их добросовестного и разумного поведения, поскольку не могут быть равными субъекты, не имеющие информации друг о друге, и поскольку невозможно требовать от них добросовестного и разумного поведения при отсутствии у них такой информации.

Не случайно в п. 3. Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 указано, что неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации (подп. 1), или до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах (подп. 2).

Необходимость получения информации о хозяйственном обществе может возникать у разных лиц в разных ситуациях:

- у контрагентов общества, вступающих или состоящих с ним в различных гражданских правоотношениях;
- у участников (акционеров) как лиц, которые состоят с обществом в корпоративных отношениях или намереваются вступить с ним в такие отношения. На необходимость предоставления учредителями общества информации уже при учреждении общества его возможным будущим участникам указывал еще И.Т. Тарасов: «Учредители разрабатывают и публикуява-

ют проспект... учредители отвечают за верность всех сведений, которые приведены будут в проспекте... Проспект имеет значение приглашения со стороны учредителей к принятию участия в предприятии, т.е. приглашения к подписке на акции, ... а потому проспект непременно должен заключать в себе все те данные, на основании которых подписчик мог бы составить себе правильное и полное понятие о характере предприятия, степени его солидности, доходности его и вообще обо всех условиях, при которых учреждается акционерная компания и при которых она будет жить и развиваться, исключая, разумеется, непредвиденные и случайные обстоятельства»¹;

- у приобретателей акций или долей в уставном капитале общества для их оценки как товара, в том числе и их качества. Ведь п. 2 ст. 454 ГК РФ предусматривает, что к купле-продаже ценных бумаг и валютных ценностей применяются общие положения о купле-продаже ст. 454–491 ГК РФ, если законом не установлены специальные правила их купли-продажи.

Среди таких общих положений следует выделить несколько устанавливающих весьма важные последствия положений, вытекающих из обязанности продавца передать товар надлежащего качества.

Но могут ли к акциям и долям применяться правила о качестве товара?

Президиум ВАС РФ в Определении от 30 октября 2013 г. № ВАС-14602/13 подчеркнул, что «специфика доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как предмета сделки с учетом конкретных обстоятельств дела исключает возможность применения к купле-продаже доли положений ст. 475 Гражданского кодекса».

В литературе обоснованно высказывалось и высказывается мнение о распространении правил о качестве товара на продажу акций и доли². «Доля и акция — не вещь, никаких обязательных требований к их качеству закон не установил, что, однако же, не означает, будто у акций и доли нет такой характеристики. Качество — это совокупность свойств акций или доли, позволяющих им быть пригодными для достижения целей, указанных в договоре, либо для достижения обычных целей»³.

¹ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. С. 222.

² Новоселова Л. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2011. № 9. С. 24.

³ Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов [и др.]; Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 412 (автор главы — С.Ю. Филиппова).

«Из числа названных в ст. 475 ГК РФ последствий подлежат применению требование соразмерного уменьшения цены, а также право покупателя отказаться от исполнения договора. Остальные права покупателя в этом случае применению не подлежат (долю нельзя отремонтировать или заменить). Продавец отвечает за недостатки, возникшие до передачи акций или доли; общий срок для обнаружения таких недостатков — в пределах двух лет после передачи акций или доли»¹.

И хотя суды занимают разные позиции в отношении возможности применения категории качества к долям и акциям², не возникает сомнений в крайней заинтересованности потенциальных покупателей, залогодержателей, доверительных управляющих и других лиц, приобретающих права на акции или доли хозяйственного общества, в получении максимально достоверной и объективной информации об обществе.

«Представляется, что именно этот подход (согласно которому качество акций или долей в капитале общества определяется финансовым состоянием общества) является правильным»³.

¹ Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов [и др.]; Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. С. 413. (автор главы — С.Ю. Филиппова)

² В Постановлении ФАС Поволжского округа от 19 марта 2010 г. по делу № А72-6296/2009 указано на недопустимость применения положений ГК РФ о качестве товара, поскольку «истцу была продана доля в ООО... а не конкретное имущество ООО», хотя истец, купивший долю в ООО и требовавший возврата покупной цены, ссылаясь на недостоверность заключения независимого оценщика об оценке имущества общества. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 января 2018 г. № Ф07-15562/2017 по делу № А13-16921/2016 также не была поддержана позиция истца, купившего акции банка, который вскоре был признан несостоятельным (банкротом), и потребовавшего расторжения договора купли-продажи на том основании, что он не был осведомлен о реальном финансовом положении банка, не предполагал возможности отзыва у банка лицензии и признания его банкротом, а рассчитывал на участие в управлении кредитной организацией и получение прибыли в виде дивидендов. Как указано в Постановлении по этому делу, «невозможность получения приобретателем акций дивидендов в таком размере, на который он рассчитывал при заключении договора, не свидетельствует о “некачественности” приобретенных акций применительно к положениям статьи 469 ГК РФ и не влечет возникновение у покупателя прав, предусмотренных статьей 475 названного Кодекса». Напротив, в Постановлении от 6 мая 2010 г. № Ф09-2540/10-С4 по делу № А60-48826/2009-СР ФАС Уральского округа подчеркнул: «Поскольку материалами дела подтверждено, что отсутствие у эмитента права собственности на 13 объектов недвижимости значительно влияет на такие качества проданного товара (пакета акций), как ликвидность и инвестиционная привлекательность, и снижает его рыночную стоимость, суд пришел к выводу, что по договору купли-продажи был продан товар ненадлежащего качества». См. также Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 сентября 2015 г. № Ф02-3791/2015.

³ Будылин С.Л. Заверения и гарантии. Компаративное исследование. М.: Инфотропик Медиа, 2017.

! Действующее российское законодательство достаточно жестко регламентирует раскрытие и предоставление хозяйственными обществами различной информации о самих себе разным субъектам оборота. Однако механизмы, процедуры и объем информации существенно различаются в зависимости от того, каким субъектам такая информация предоставляется. Практически можно говорить о двух группах субъектов – участниках корпорации и неопределенном круге лиц, включающем как самих участников корпораций, так и любых иных третьих лиц. По отношению к первым обычно используется термин «предоставление информации», по отношению ко вторым – «раскрытие информации»¹.

Возложение законом на хозяйственные общества обязанности раскрывать и предоставлять информацию обусловлено прежде всего самим статусом соответствующих юридических лиц как организаций корпоративных и как организаций коммерческих.

Раскрытие информации хозяйственными обществами неограниченному кругу лиц фактически осуществляется посредством двух универсальных механизмов.

Первым механизмом, поскольку он наиболее универсальный и обязательный для всех юридических лиц, следует считать *внесение сведений о юридическом лице в ЕГРЮЛ и ЕФРФЮЛ*. Однако раскрытие информации в этих реестрах, строго говоря, осуществляется не самим обществом, а регистрирующим органом, вносящим информацию в ЕГРЮЛ, и оператором ЕФРФЮЛ. Причем если одни данные в эти реестры вносятся на основании сведений, предоставляемых юридическим лицом, то другие поступают от разных государственных и иных органов и организаций.

Вторым механизмом является *раскрытие информации в порядке и на условиях, установленных Законом о рынке ценных бумаг* и подзаконными актами Банка России.

Нужно отметить, что оба механизма существуют вполне независимо друг от друга и в ряде случаев могут раскрывать одну и ту же информацию об обществе.

Помимо «универсальных» механизмов раскрытия информации неограниченному кругу лиц действующее российское законодательство знает и *специальные механизмы раскрытия отдельных видов информации*.

К числу таких специальных механизмов прежде всего необходимо отнести *раскрытие и предоставление информации юридическими лицами*

¹ Закон об информации оперирует термином «распространение информации», который определяется как «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц» (подп. 9 ч. 1 ст. 2).

о своих бенефициарных владельцах, предусмотренные Законом о противодействии легализации доходов.

Также специальным является *государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности* (ч. 1 ст. 18 Закона о бухучете).

Предоставление информации хозяйственным обществом своим участникам регламентируется специальными законами об этих обществах и уставами этих обществ. Предоставление такой информации осуществляется либо в рамках *самостоятельных корпоративных процедур* (например, при созыве общего собрания акционеров (участников) либо при намерении заключить сделку с заинтересованностью), либо по *специальному запросу акционера и участника*.

Ни раскрытие, ни предоставление информации обществом не являются абсолютными, и действующее законодательство либо допускает в определенных случаях право общества не раскрывать и не предоставлять отдельные данные, либо ограничивает доступ к информации некоторым лицам, либо устанавливает условия получения информации.

Как раскрытие информации посредством установленных процедур неограниченному кругу лиц, так и ее предоставление своим акционерам (участникам) являются обязанностью общества, неисполнение которой будет основанием для привлечения общества и (или) его должностных лиц к ответственности на основании норм уголовного, административного и гражданского права. Исполнение обществом обязанности предписанным образом раскрывать неопределенному кругу лиц информацию обеспечивается прежде всего, но не исключительно, нормами уголовного и административного права, поскольку сама эта обязанность является по своему содержанию прежде всего обязанностью публичной. Обязанность общества предоставлять информацию своим акционерам (участникам) предусмотрена нормами корпоративного законодательства, составляющего часть законодательства гражданского, и ответственность за нарушение этой обязанности, соответственно, является прежде всего ответственностью гражданско-правовой.

§ 2. Раскрытие информации в ЕГРЮЛ и ЕФРЮЛ

Обязанность предоставлять информацию для раскрытия ее в ЕГРЮЛ

Еще в пояснительной записке к проекту федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» в качестве первой причины того, что «существующая процедура регистрации слож-

на и запутана, препятствует быстрому и эффективному формированию субъектов гражданского права, их реорганизации и ликвидации, а также не обеспечивает интересы развития рынка», было указано на «отсутствие единой системы законодательства, определяющего порядок и процедуру государственной регистрации юридических лиц, единого государственного реестра, а также закрытость информации, включенной в государственный реестр, для субъектов рынка».

Поэтому система ЕГРЮЛ создана и поддерживается в значительной мере для того, чтобы обеспечить доступность точной и верной информации о любом российском юридическом лице как субъекте гражданского права любому субъекту гражданского оборота.

Наполнение ЕГРЮЛ этой информацией является обязанностью как юридических лиц, так и определенных государственных и иных органов (налоговых, лицензирующих органов, органов государственных внебюджетных фондов, оператора Единого федерального реестра сведений о банкротстве и др.). Эта обязанность возложена на них нормами ГК РФ и Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей различает сведения общего характера, которые вносятся в ЕГРЮЛ в отношении каждого юридического лица, и сведения, которые вносятся лишь в отношении юридических лиц соответствующих организационно-правовых форм. Так п. 1 ст. 5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматривает, что для каждого юридического лица в ЕГРЮЛ должны быть внесены, например, полное и (если имеется) сокращенное наименование, фирменное наименование для коммерческих организаций на русском языке, сведения о том, что юридическое лицо имеет полное и (или) сокращенное наименование на любом языке народов Российской Федерации и (или) иностранном языке (если юридическое лицо имеет полное и (или) сокращенное наименование на таких языках) (подп. «а»), адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица (подп. «в») и др.

В отношении именно хозяйственных обществ п. 1 ст. 5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматривает внесение таких важнейших корпоративных сведений, как:

«д) сведения об учредителях или участниках юридического лица в том числе сведения об учредителях или участниках хозяйственного товарищества, крестьянского (фермерского) хозяйства, хозяйственного

партнерства, производственного кооператива, жилищного накопительного кооператива, государственного или муниципального унитарного предприятия, учреждения, государственной корпорации, публично-правовой компании, общественной организации, общественного движения, ассоциации (союза), нотариальной палаты, адвокатской палаты, адвокатского образования, являющегося юридическим лицом, казачьего общества, внесенного в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, общественно полезного фонда, личного фонда, автономной некоммерческой организации, религиозной организации, хозяйственного общества, в том числе в отношении общества с ограниченной ответственностью — сведения о размерах и номинальной стоимости доли в уставном капитале общества, принадлежащей каждому участнику и обществу, о передаче доли или ее части в залог или об ином их обременении, об аресте, наложенном судом или судебным приставом-исполнителем, о передаче доли или ее части (в том числе доли, переходящей в порядке наследования) в доверительное управление и о доверительном управляющем долей или ее частью, в отношении акционерного общества — сведения о том, что общество состоит из единственного участника (акционера), и сведения о таком участнике, а также сведения о держателе реестра акционеров общества...

л.1) сведения о наличии корпоративного договора, определяющего объем правомочий участников хозяйственного общества непропорционально размерам принадлежащих им долей в уставном капитале хозяйственного общества, и о предусмотренном таким договором объеме правомочий участников хозяйственного общества (количестве голосов, приходящихся на доли участников хозяйственного общества непропорционально размеру этих долей);

л.2) сведения о наличии корпоративного договора, предусматривающего ограничения и условия отчуждения долей (акций);

л.3) сведения о наличии заключенного заемщиком — непубличным акционерным обществом или обществом с ограниченной ответственностью договора конвертируемого займа, а также о займодавце заемщика — общества с ограниченной ответственностью и размере (максимальном размере) доли займодавца в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которую он может получить (приобрести) в результате реализации соответствующего права по договору конвертируемого займа...

у) сведения о том, что юридическое лицо, являющееся хозяйственным обществом, находится в процессе уменьшения его уставного капитала».

Функционирование ЕГРЮЛ основывается на двух базовых принципах: принципе открытости или публичности и принципе достоверности.

Принцип открытости или публичности ЕГРЮЛ прямо закреплен в абз. 1 п. 2 ст. 51 ГК РФ: «Данные государственной регистрации юридических лиц включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления».

Открытость ЕГРЮЛ обеспечивается доступностью указанных сведений для участников оборота, поскольку сведения о конкретном лице в форме электронного документа предоставляются бесплатно, если иное не установлено законом, а на бумажном носителе — за плату, установленную Правительством РФ (ст. 7 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей)¹.

Открытость сведений о юридическом лице также обеспечивается опубликованием этих сведений (ст. 7.1 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), их внесением в ЕФРФЮЛ и размещением в сети Интернет.

Если принцип открытости ЕГРЮЛ прежде всего обеспечивается государством, то реализация **принципа достоверности** ЕГРЮЛ зависит от действий самих юридических лиц и тех государственных органов, которые обязаны передавать сведения, вносимые в ЕГРЮЛ².

Таким образом, фактическая достоверность ЕГРЮЛ обеспечивается надлежащим исполнением юридическим лицом обязанности предоставить регистрирующему органу в срок и в порядке, установленных ГК РФ и Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в полном объеме достоверные документы, необходимые для внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ.

Законодательство устанавливает достаточно короткие сроки для представления регистрирующему органу соответствующих документов, чтобы избежать серьезного разрыва во времени между наступлением юридических фактов, с которыми закон связывает определенные юридические последствия, и возможностью третьих лиц узнать об этих фактах. Срок в семь рабочих дней предусмотрен Законом о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как базовый для пред-

¹ См. постановление Правительства РФ от 19 мая 2014 г. № 462 «О размере платы за предоставление содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей сведений и документов и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

² См. п. 4 ст. 5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

ставления юридическим лицом целого ряда документов и сведений, которые должны быть внесены в ЕГРЮЛ (п. 5 ст. 5). В некоторых случаях это может быть как более короткий срок (например, три рабочих дня)¹, так и более длинный (например, 14 рабочих дней)².

Именно исполнение этой публичной обязанности юридическими лицами обеспечивает достоверность ЕГРЮЛ для третьих лиц, и, напротив, ее неисполнение или ненадлежащее исполнение потребовало закрепления в законодательстве принципа защиты добросовестного лица, полагающегося на сведения в ЕГРЮЛ.

Абзац 2 п. 2 ст. 61 ГК РФ предусматривает, что «лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам». Таким образом, «презюмируется, что лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, не знало и не должно было знать о недостоверности таких данных» (п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

«Данные законоположения, находящиеся в рамках правового регулирования, направлены на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, поддержание доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц и тем самым — на обеспечение стабильности гражданского оборота», — подчеркнул Конституционный Суд РФ в Определении от 25 июня 2019 г. № 1655-О.

Но принцип достоверности ЕГРЮЛ реализуется с определенными ограничениями.

Во-первых, он применяется только в отношении лица, добросовестно полагающегося на содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения.

Во-вторых, принцип не работает даже в отношении добросовестных лиц, если соответствующие данные были включены в ЕГРЮЛ в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица.

¹ Так, п. 1 ст. 60 ГК РФ обязывает юридическое лицо в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о его реорганизации в письменной форме сообщить в регистрирующий орган о начале процедуры реорганизации, в том числе о форме реорганизации, с приложением решения о реорганизации.

² Например, согласно п. 5.1 ст. 5 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей документы для внесения в учредительные документы юридического лица, являющегося непубличным акционерным обществом, изменений о включении в его фирменное наименование указания на то, что оно является публичным, представляются указанным юридическим лицом в регистрирующий орган в течение 14 рабочих дней со дня принятия Банком России решения о регистрации проспекта акций указанного юридического лица.

В-третьих, согласно п. 6 ст. 52 ГК РФ изменения, внесенные в устав хозяйственного общества, приобретают силу для третьих лиц с момента государственной регистрации, а в случаях, установленных законом, — с момента уведомления органа, осуществляющего государственную регистрацию, о таких изменениях. Однако юридические лица и их учредители (участники) не вправе ссылаться на отсутствие регистрации таких изменений в отношениях с третьими лицами, действовавшими с учетом таких изменений, т.е. принцип достоверности не действует в отношении участников общества, да и третьи лица вправе по своему усмотрению действовать как с учетом еще не зарегистрированных изменений устава общества, так и без их учета.

Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей также возлагает на регистрирующий орган определенные обязанности, исполнение которых обеспечивает достоверность ЕГРЮЛ (проверка достоверности представленных документов¹, максимально короткие сроки для внесения необходимых сведений в ЕГРЮЛ).

Заккрытие для третьих лиц сведений в ЕГРЮЛ и иных государственных информационных ресурсах

Несмотря на публичность и открытость данных ЕГРЮЛ, доступ к определенной информации ЕГРЮЛ о конкретных юридических лицах может быть ограничен на основании норм закона.

Во-первых, сам Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в п. 1 ст. 6 **ограничивает доступ к некоторым сведениям**: например, к сведениям, предусмотренным Законом о международных компаниях и международных фондах (абз. 1 п. 1 ст. 6), или к сведениям о номере, о дате выдачи и об органе, выдавшем документ, удостоверяющий личность физического лица (абз. 2 п. 1 ст. 6). Последние предоставляются только определенным государственным органам и организациям (например, государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов») и только в случаях, предусмотренных законом.

Во-вторых, абз. 3 п. 1 ст. 6 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей допускает возможность **ограниче-**

¹ Пленум ВАС РФ в постановлении от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» приводит достаточно широкий круг признаков, на основании которых регистрирующий орган, проверяя предоставленные сведения об адресе юридического лица, может сделать вывод об их недостоверности, т.е. о том, что такой адрес был указан без намерения использовать его для осуществления связи с юридическим лицом, и отказать в государственной регистрации.

ния доступа к определенным сведениям по заявлению самого юридического лица: «Случаи, в которых доступ к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице (с указанием перечня таких сведений) может быть ограничен, а также критерии и порядок определения юридических лиц, имеющих право на ограничение доступа к сведениям о них, содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц, определяются Правительством Российской Федерации» (абз. 4 п. 1 ст. 6).

Данная норма не обязывает юридические лица закрывать содержащуюся в ЕГРЮЛ информацию о себе от третьих лиц, а лишь предоставляет им такое право. В заявлении юридического лица должны обязательно указываться обстоятельства, которые являются (являлись) основанием для ограничения доступа к сведениям о юридическом лице.

В настоящее время действуют два постановления Правительства РФ, устанавливающие общий порядок ограничения информации в отношении юридических лиц.

Постановление Правительства РФ от 6 июня 2019 г. № 729 «Об определении случаев, в которых доступ к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице может быть ограничен» стало ответом на первые санкции, введенные в отношении российских юридических лиц, начиная с марта 2014 г. Постановление закрепило:

- круг сведений, доступ к которым может быть ограничен по заявлению юридического лица (например, сведения о единоличном исполнительном органе, заключенном корпоративном договоре, выданных лицензиях и др.); и
- круг юридических лиц, которые могут воспользоваться такой возможностью (юридические лица, являющиеся кредитной организацией, отнесенной к категории уполномоченных банков в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и юридические лица, находящиеся на территориях Донецкой Народной Республики, Республики Крым, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области или территории г. Севастополя).

Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2022 г. № 1625 «Об определении случаев, в которых доступ к информации (сведениям), содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности и Едином государственном реестре юридических лиц, может быть ограничен, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 729 и признании утратившими силу отдельных положений

некоторых актов Правительства Российской Федерации» было принято после введения начиная с февраля 2022 г. значительно более обширных санкций в отношении российских юридических лиц и закрепило иной, более широкий и формализованный, подход к закрытию информации, содержащейся в ЕГРЮЛ. Постановление определило:

- ограничение на доступ к сведениям об *организациях, которые включены в перечень лиц, к которым применяются, могут быть применены или на которых распространяются ограничительные меры*, введенные иностранными государствами, государственными объединениями и (или) союзами и (или) государственными (межгосударственными) учреждениями иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов. Правила формирования такого перечня утверждены Постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2022 г. № 1625;
- ограничение (возобновление) доступа к сведениям осуществляется на основании *заявления соответствующей организации*;
- круг сведений, доступ к которым может быть ограничен, определен *исчерпывающим образом* (в их числе, например, сведения об учредителях или участниках юридического лица; в отношении общества с ограниченной ответственностью — сведения о размере и номинальной стоимости доли в уставном капитале общества, принадлежащей каждому участнику и обществу, о передаче доли или ее части в залог или об ином их обременении, о передаче доли или ее части (в том числе доли, переходящей в порядке наследования) в доверительное управление и о доверительном управлении долей или ее частью; в отношении акционерного общества — сведения о том, что общество состоит из единственного участника (акционера), и сведения о таком участнике, а также сведения о держателе реестра акционеров общества; сведения о правопреемстве — в отношении юридического лица, созданного путем реорганизации, прекращенного путем реорганизации, продолжающего деятельность в результате реорганизации, и др.).

В-третьих, согласно п. 2.1 ст. 7.1 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей **Правительство РФ вправе определять случаи, в которых определенные сведения о юридических лицах не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети Интернет**, а также определять лиц, указанные сведения о которых не подлежат размещению в сети Интернет.

К таким сведениям Закон о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей относит:

- бухгалтерскую отчетность;

- сведения об обременении залогом принадлежащего юридическому лицу движимого имущества;
- сведения о выдаче независимой гарантии;
- сведения о заключении клиентом договора финансирования под уступку денежного требования между юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями;
- иные сведения, указанные в других законах.

Постановление Правительства РФ от 12 января 2018 г. № 5 «Об определении случаев, при которых отдельные сведения, указанные в пункте 7 статьи 7.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, а также лиц, в отношении которых указанные сведения не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» таковым случаем признало введение иностранными государствами, государственными объединениями и (или) союзами и (или) государственными (межгосударственными) учреждениями иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов в отношении физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, и юридических лиц мер ограничительного характера.

Отступление в случаях, указанных в законе или указанных Правительством РФ на основании закона, от принципа публичности ЕГРЮЛ лишает участников оборота доступа к информации и влечет ограничение их гражданских прав, поскольку не позволяет им ни юридически, ни экономически выстроить обоснованную тактику и стратегию своего поведения на рынке. Ограничение гражданских прав допускается абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ: «Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Однако в рассматриваемых случаях ни федеральный закон, ни акты Правительства РФ не ограничивают доступ к информации, а лишь предоставляют право самим субъектам воспользоваться предоставленной им возможностью сделать это.

Если сама идея возможного закрытия определенной информации о хозяйствующих субъектах в целях, указанных в абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ, вполне допустима, то конструкция, при которой реализация этой идеи зависит от воли субъекта оборота, который, по сути, сам решает вопрос о необходимости закрытия этой информации, представляется плохо совместимой с принципами гражданского права.

Ответственность за нарушение законодательства о регистрации юридических лиц в части раскрытия информации

Исполнение юридическим лицом обязанности по своевременному предоставлению регистрирующему органу достоверных сведений для внесения их в ЕГРЮЛ обеспечивается закреплением в российском законодательстве различных мер ответственности.

Согласно п. 1 ст. 25 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за непредоставление или несвоевременное предоставление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за предоставление недостоверных сведений заявители, юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Административная ответственность за указанные нарушения предусмотрена ч. 3—8 ст. 14.25 КоАП РФ и в зависимости от конкретного состава правонарушения, неоднократности его совершения и субъекта (юридическое лицо или его должностное лицо) может состоять в предупреждении, административных штрафах и дисквалификации¹. Некоторые разъяснения в отношении применения указанных норм приведены в п. 14, 21 постановления Пленума ВС РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Кроме того, уголовное законодательство закрепляет некоторые нарушения как преступления, влекущие привлечение виновного лица к **уголовной ответственности**²:

- ст. 170.1 УК РФ — представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные данные;

¹ См. Обзор по вопросу применения дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства о государственной регистрации (приложение к письму ФНС России от 13 сентября 2005 г. № ЧД-6-09/761@ «О применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства о государственной регистрации»).

² См. Методические рекомендации по оформлению материалов, направляемых в правоохранительные органы при обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 170.1, статьями 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (приложение к письму ФНС России от 28 января 2014 г. № СА-4-14/1215@).

- ст. 173.1 УК РФ — образование юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах;
- ст. 173.2 УК РФ — представление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности либо приобретение документа, удостоверяющего личность, или использование персональных данных, полученных незаконным путем, если эти действия совершены для внесения в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице.

Диапазон мер уголовной ответственности по этим видам преступлений весьма широк: от штрафа и принудительных работ до лишения свободы.

Также, согласно п. 2 ст. 25 Закона о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании такого юридического лица грубых нарушений закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер, а также в случае неоднократных либо грубых нарушений законов или иных нормативных правовых актов о государственной регистрации юридических лиц. Право государственного органа, уполномоченного на это законом, требовать в судебном порядке ликвидации юридического лица в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, а также в случае осуществления юридическим лицом деятельности с неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов предусмотрено подп. 1 и 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ.

На практике наиболее распространенными являются дела о ликвидации юридических лиц по требованию регистрирующего органа в связи с предоставлением юридическими лицами недостоверных сведений о своем адресе. Основа этой практики была заложена постановлением Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица», в котором приведен достаточно широкий круг признаков, на основании которых регистрирующий орган, проверяя предоставленные сведения об адресе юридического лица, может сде-